

Глава 11. Старый знакомый. Часть 1

Спокойные глаза Лян Сяо пробежались по ней, остановились на ее глазах с «синяками» и он сказал слегка вопросительным и сочувственным тоном:

— Госпожа Янь, вы в порядке?

— Это тени для век, я экспериментирую с макияжем.

Янь Цивэй выдавила из себя мягкую и нежную улыбку, но на самом деле ее сердце обливаясь кровью, бешено ревело: «Совершенно не потому, что меня избили, уж поверь!».

Лян Сяо кивнул с полным пониманием и сказал своим обычным нейтральным голосом:

— Я здесь, чтобы забрать вас на обед.

— Но разве он не завтра...

Янь Цивэй, наконец, поняла это в середине предложения и для справки, спросила его:

— Сегодня... шестое, верно?

Он не ответил, только кивнул.

Как выяснилось, она проспала целые сутки. Недаром она, ведущая ночной образ жизни, проснулась рано утром, с до боли ноющим от голода животиком*.

Примечание: Ночью наш организм функционирует не так, как днем. Если ты поздно поел, то с утра сильно есть не захочешь.

Она снова растерялась и, размышляя, как это объяснить, увидела далекую тень позади Лян Сяо. Это был давно опоздавший Хань Синье.

Он явно не знал, насколько деликатной была ситуация, шел и махал ей рукой, приветствуя:

— Я здесь, я здесь!

Лян Сяо очень вежливо развернулся и пропустил парня ближе, и когда тот увидел облик Янь Цивэй, то широко распахнул глаза:

— Что с тобой случилось? Кто тебя бил? Кто?

Внутренне она замерла, словно под порывом снежного ветра обратилась в ледяную статую.

Стыд. Сверх стыд.

Янь Цивэй захотелось расплакаться, и она с трудом сглотнула. Ее сердце наполнилось сбивающими с толку чувствами. Ее самым большим желанием было немедленно исчезнуть из поля зрения Лян Сяо и стереть его недавние воспоминания.

Но у нее не было никаких суперсил, так что она могла только заставить себя ярко улыбнуться и объяснить:

— Это называется макияж для глаз.

После этих своих слов она перевела взгляд на Лян Сяо и тревожным голосом сказала ему:

— Извините, я думала, что сегодня другой день. Мне нужно время, поднимитесь наверх и подождите немного.

И только тогда Хань Синье заметил парня рядом с собой. Одного мимолетного взгляда было достаточно, чтобы он так испугался, что потерял дар речи. Только спустя значительное количество времени он выдал из себя некий хвалебный комплимент:

— Я знаю, это последний писк, самая горячая новинка. Какой... нежный вечерний макияж! Использование яркого оттенка чтобы подчеркнуть тонкое и нежное очарование, сияющее даже ночью. Блестяще, отличный макияж!

Пожалуйста! Пожалуйста, просто перестань говорить!

Янь Цивэй действительно не могла больше слушать его смущающие похвалы, поэтому она пошла впереди с красным, как помидор, лицом.□

На втором этаже Ся Си мельком увидела ее силуэт и восторженно закричала:

— У меня потрясающая идея! В любовных романах есть повторяющийся тип — образ наивной молодой женщины, во время ужина, нужно только сделать вид, что случайно проливаешь на него вино... — она была в середине своей страстной речи, когда заметила Лян Сяо за спиной Янь Цивэй и тут же остроумно изменила свою речь. — Если ты напишешь так в своем следующем романе, он точно станет хитом.

Янь Цивэй, наконец, поняла, что значит «творческий хаос», и снова осмотрела комнату типичного отаку. Гостиную в своем доме...

На диване было полно мягких игрушек и кукол, а вокруг беспорядочно валялась куча других мелочей. Стол был захламлен скомканными в форме шариков бумажками и остатками недоеденной лапши с зеленым луком. И книга с шокирующим названием «Как завоевать красивого парня» на самом видном, бросающемся в глаза месте.

Ян Цивэй: Улыбаемся и машем.

Ся Си и Хань Синье переглядывались друг с другом, пытаясь хоть немного спасти положение подруги и исправить ситуацию, они со скоростью света бросили комки бумаги в мусорное ведро и прихватили книгу «Как завоевать красивого парня».

— Поскольку у вас двоих свидание, мы оба уходим. Увидимся в другой раз!

Эти два ненадежных негодяя ускользнули, как только закончили фразу, оставив Янь Цивэй и Лян Сяо молча смотреть друг на друга. Она выдавила из себя улыбку и тихо сказала:

— Подождите меня на диване, я буду готова через минуту.

Лян Сяо с каменным, совершенно без всякого выражения лицом, тихо кивнул.

В тот момент, когда она вошла в свою комнату, Янь Цивэй расслабилась. Ей больше не нужно было изображать грациозную улыбку. Она была так расстроена, что не могла не хотеть побиться головой о стену. Невольно, она снова посмотрела на дату в своем телефоне.

Ну что ж, это правда. Она проспала целые сутки.

Небеса хотели убить ее.

Она так долго была в летаргии*, скорее всего, потому, что во сне перенеслась на семь лет назад. У Янь Цивэй была невыразимая ноша, о которой она не могла никому рассказать. Чтобы не заставлять Лян Сяо ждать слишком долго, ей только и оставалось, что быстро снять макияж и, захватив понравившийся комплект одежды, она пошла в гостиную, на встречу к нему.

Примечание: Летаргия — это похожее на длительный сон болезненное состояние с почти неосязаемым в тяжёлых случаях дыханием и пульсом.

После того, как ее истинное «я» раскрылось, она, наконец, отказалась от своего образа нежной и милой благородной девушки и сказала, улыбаясь гораздо более расслабленно, чем раньше:

— Эмм... Извините за долгое ожидание, идем.

Дружно все обсудив, они в конце концов договорились пообедать в ресторане западного стиля в центре города.

Янь Цивэй так нервничала, что мысли в ее голове были беспорядочными, кто бы мог подумать, что Лян Сяо первым нарушит молчание:

— Госпожа Янь, сегодняшнее свидание было идеей моей матери, вам не нужно чувствовать себя так неловко.

Читая между строк, «ты меня не интересуешь, меня Чэнь Цзяи заставила». Как и ожидалось от мужчины, в которого она влюблена, он безжалостно отвергает любую не понравившуюся девушку.

Янь Цивэй почувствовала пустоту в сердце, но у нее не было другого выбора, приходилось вести себя так, как если бы она оставалась спокойной и доброй, и со слабой улыбкой она сказала:

— Родители всегда любят наставлять молодое поколение. Я понимаю, что имеет в виду президент Лян, но это правда. И я уже слышала ваше имя, когда училась в колледже. Многие студенты в то время поклонялись вам и обожали вас как айдола*.

Примечание: Айдол — в Японии, Южной Корее, Китае — очень популярная медиаперсона (фотомодель, актёр, певец), преимущественно подросткового возраста.

И тайно добавила в душе: «И я не исключение, ты мне действительно очень нравишься!»

Лян Сяо вежливо улыбнулся:

— Сочинения госпожи Янь также исключительны, мне и моей маме очень понравилась ваша «Тринадцатая Луна».

Лян Сяо на самом деле прочитал ее работу и сказал, что «она очень понравилась».

<http://tl.rulate.ru/book/55590/2413530>